

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз

**Теоретические и практические проблемы доказывания в уголовном
судопроизводстве в современной России**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 369 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Иванова Дарья Владимировна

Научный руководитель
Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
к.ю.н., доцент

_____ С.А. Полунин

Саратов 2023

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Не случайно, что все процессуальные решения, которые имеют основополагающее значение в контексте результатов производства по уголовным делам, строятся лишь на основе доказательств, что предопределяет значение процессуальных положений о доказательствах и доказывании в уголовном судопроизводстве.

Доказательства выступают в качестве необходимого «промежуточного звена» между событием преступления и сознанием ключевых субъектов доказывания.

«Доказательства могут быть получены только из определенных законом источников. Их перечень носит исчерпывающий характер, и иные способы получения доказательств недопустимы»¹ - обоснованно утверждается в процессуальной теории.

Данное обстоятельство лежит в основе того повышенного внимания, которое отводится проблематике доказывания в уголовно-процессуальной науке.

Именно доказывание проникает сквозь все стадии производства по уголовным делам, представляя собой ключевую составляющую процессуальных обязанностей органов уголовного преследования.

«Наибольшее число допускаемых в следственной и судебной практике ошибок связаны с односторонностью или неполнотой исследования обстоятельств дела, неправильной оценкой обнаруженной информации и, как следствие, необоснованными процессуальными решениями»².

Все элементы процесса доказывания взаимосвязаны, однако это не лишает их самостоятельного содержания и значения.

---

¹ Грибов И.В. Доказывание как способ разграничения противоречий уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2006. С. 7.

² Громов Н.А., Зайцева С.А., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. – М.: Приор, 2005. С. 62.

Отмеченные обстоятельства обуславливают актуальность избранной темы магистерского исследования.

Исследования в данной сфере представляются необходимыми для того, чтобы обеспечить наибольшую эффективность правоприменительной деятельности, связанной с выявлением и расследованием противоправных посягательств и достижения, тем самым, назначения уголовного судопроизводства, зафиксированного законодателем в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ³(УПК РФ).

Целью исследования является рассмотрение и анализ теоретических и практических проблем доказывания в отечественном уголовном судопроизводстве.

Задачи исследования:

- Рассмотреть исторический аспект формирования теории доказательств в уголовном судопроизводстве;
- Охарактеризовать проблемы определения понятия, сущности и цели доказывания в уголовном процессе России;
- Обозначить понятие и способы собирания доказательств в уголовном процессе России;
- Дать общую характеристику проверки и оценки доказательств в уголовном процессе России;
- Проанализировать отдельные теоретические и практические проблемы, связанные с доказыванием в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе проверки доказательств на различных этапах уголовного судопроизводства России.

Предметом исследования выступают процессуальные нормы, регламентирующие проверку доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, труды ученых в данной области, а также,

---

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

правоприменительная деятельность органов предварительного расследования и суда.

Степень научной разработанности. Вопросы нормативной регламентации, связанной с процессом доказывания, в разные годы разрабатывались в работах отечественных специалистов, таких как: Белкин Р.С., Громов Н.А., Корнуков В.М., Лазарева В.А., Ларин А.М., Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю., Ратинов А.Р., Строгович М.С., Фойницкий И.Я., Шейфер С.А. и других.

Однако проблематика этой темы далеко не исчерпана. Тем более что, в целом ряде научных работ, как обоснованно писал С.А. Шейфер, «наблюдается известная поспешность в суждениях, продиктованная, с одной стороны, неясностью многих новых законоположений, а с другой - стремлением, не дожидаясь накопления эмпирического материала, по-новому осветить главнейшие аспекты теории доказательств - саму сущность доказывания, его цели, роли участников процесса в доказательственной деятельности и т.д. При этом нередко игнорируются выдержавшие проверку временем постулаты теории доказательств. Часто по проблемным вопросам высказываются различные, порой взаимоисключающие и слабо аргументированные утверждения. Иногда авторы не дают себе труда опровергнуть концепции, противоречащие их взглядам»⁴.

Методология исследования предполагает применение метода сравнительного анализа, логико-структурного анализа норм действующего законодательства, логического и аналитического метода.

Научная новизна исследования выражается в положениях, выносимых на публичную защиту:

- 1) **сделан вывод о том,** одной из значимых проблем доказывания является проблема участия в этом процессе адвоката-защитника.

---

⁴ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: НОРМА, 2009. С. 5.

- 2) Урегулирование вопроса участия защитника в доказывании через закрепления в УПК РФ соответствующего нормативного акта, чтобы следователь не мог отвергнуть ходатайства о приобщении определенного доказательства к материалам дела
- 3) Разработка специального законодательного норматива «протокола представления доказательств» для разграничения сходной по своей природе с производством следственных действий.
- 4) Проблема в отсутствие каких-либо отдельных правил представления доказательств о самостоятельном процессуальном действии, проводимом в присутствии понятых с участием субъекта, представляющего доказательства, или его представителя

Теоретическую основу работы составляют труды российских ученых в области конституционного права, образовательного права и общей теории права.

Правовая основа работы сформирована на основе Конституции Российской Федерации, федеральных законов, законов Российской Федерации, международно-правовых документов, указов Президента Российской Федерации, актов федеральных органов государственной власти, законодательства зарубежных стран, нормативных правовых актов СССР и РСФСР, законов Российской Империи и др.

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях обозначенной в магистерской диссертации проблематики, а также, при подготовке учебных материалов для учебного процесса.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется ее научная разработанность, определяются объект и предмет исследования, цели работы и комплекс решаемых задач, отмечаются теоретико-методологическая и эмпирическая основы исследуемой проблемы, раскрываются использованные в исследовании источники, формулируются научная новизна диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту и подтверждающие

теоретическую и практическую значимость работы, излагаются результаты апробации проведенного исследования.

Глава первая: Глава 1. Исторические основы, понятие, сущность и цель доказывания в уголовном судопроизводстве посвящена исторический аспектам формирования теории доказательств в уголовном (§1.1); Проблемы определения понятия, сущности и цели доказывания в уголовном процессе России. (§1.2).

В первой главе рассмотрены вопросы судебных, доказательств и проблем, непосредственно связанных с ними, неустанно привлекают внимание ученых как на современном этапе развития науки уголовного права, так и во все предыдущие периоды. Такие интересы проистекают из того факта, что правильное решение этих вопросов на различных уровнях (теоретическом и практическом, в том числе закрепление их в законодательстве) является одним из важных условий обеспечения легитимности судебного разбирательства.

Основная идея, на которую опиралась формальная теория доказательств Л.Е. Владимирова, была опора судебного приговора на юридическую достоверность доказательств.

«Юридическая достоверность есть та правовая достоверность вины, которая опирается на общепризнанных и обязательных основаниях, вследствие которых она приобретает объективную определенность. По причине этой объективности она перестает быть плодом неопределенных субъективных чувств решающего дела судьи».⁵

Правозащитники, защищающие правила о силе доказательств утверждали: сделать внутреннее убеждение мерилom достоверности означает исключить уголовный приговор из области права.

Теория формальных доказательств определяла способ доказывания в русском уголовном судопроизводстве примерно с XVII в. до середины XIX в.

---

⁵ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. - Тула: Автограф, 2000. С. 85.

По словам Л.Е. Владимирова, «в законе было определено, что считать доказательством совершённым и несовершенным», как относиться к различным соединениям их; никто не должен быть наказан без точных доказательств и явных улик. Подлинными доказательствами являются те из них, которые исключают всякую возможность доказать невиновность обвиняемого. Одного совершённого доказательства достаточно для признания осуждения несомнительным».

Как установлено в ходе исследования, теории формальных доказательств долгое время господствовали на уголовно-процессуальной науке (в современном понимании) и были развиты под влиянием демократических процессов общества. А вот теория оценки доказательства изжила себя как незаконная система.

Формальные доказательства - это, фактические порождения юридической науки эпохи Средневековья. Поэтому ясно то что она не соответствует реалиям современного прогрессивного времени. Потребность в научном обосновании доказательств в контексте производства по делу о преступлениях и нормативное закрепление нормами УПК РФ. Сейчас это положение закреплено законодательно на уровне Конституции РФ.

В первую очередь, рассматривая вопрос о понятии, сущности и цели доказывания, следует отметить, что в ст. 85 УПК РФ нормативное определение категории «доказывание» не представлено. Законодатель лишь констатирует, что «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьёй 73 настоящего Кодекса» (ст. 85 УПК РФ).

«Процесс доказывания — это деятельность, осуществляемая на основе уголовно-процессуального законодательства по установлению и познанию с помощью доказательств фактов объективной действительности, необходимых для правильного разрешения уголовного дела»⁶- пишут одни авторы.

---

⁶ Николайченко В.В., Громов Н.А., Гушин А.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности. - Пенза, 1999. С. 59

«Применительно к доказыванию в уголовном процессе под доказательствами понимается осуществляемая в установленном законом порядке деятельность суда (судьи), прокурора, следователя и органа дознания при участии других субъектов процесса по собиранию данных для доказательства истины уголовного дела.»⁷ - определяют авторы комментария к действующему УПК РФ.

Доказательство - это разновидность всеобщего процесса познания, который включает в себя различные компоненты чувственного и эмпирического знания

Для избежания путаницы предлагается всем субъектам уголовно-процессуального доказывания в пределах процессуальных полномочий придерживаться простой аксиомы: преюдиция - это способ упростить доказывание, но это упрощение допустимо только в условиях отсутствия сомнений в достоверности, установленных ранее судом обстоятельств, а также при обеспечении максимального объема процессуальных гарантий заинтересованным сторонам, в том числе права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Конвенцией о защите прав и свобод человека⁸. При наличии сомнений фактические обстоятельства, ранее установленные судом по другому делу при участии тех же лиц, устанавливаются путем доказывания в общем порядке.

В уголовном процессе процессуальная гарантия законности и обоснованности преодоления преюдиции как правила доказательства, является механизм проверки судебных решений, вступивших в законную силу, путем возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств - признания (непризнания) доказательством обвинения приговора (апелляционного приговора). В то же время новый приговор, в котором обстоятельства на основании иной совокупности доказательств установлены

---

⁷ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. С. 213.

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) // СЗ РФ. 2001. №2. Ст. 163.

иначе, с момента вступления его в силу образует основание для пересмотра ранее состоявшегося судебного решения, если имеются достаточные основания полагать о допущенной судебной ошибке в доказательствах.

Глава вторая «Общая характеристика процесса доказывания в уголовном судопроизводстве России» посвящена понятию и способам собирания доказательств в уголовном процессе России (§2.1), Общая характеристика проверки и оценки доказательств в уголовном процессе России (§2.2)

Процесс доказывание в российском уголовном судопроизводстве, следующий из положений действующего УПК РФ, представляет собой единство таких элементов доказательственной деятельности, как собирание, проверка и оценка доказательств.

Что касается основного способа сбора доказательств, то, как верно отмечает В.М. Корнуков, «следственные действия считались и считаются основным средством, а их производство - основным способом собирания и исследования доказательств.

«Собирание доказательств нельзя рассматривать как завладение уже готовыми, существующими в природе доказательствами. В действительности существуют различные по характеру отпечатки, следы преступления, несущие информацию о нем. Восприятие путем применения надежных процессуальных средств и процессуальное закрепление этой информации и составляют сущность собирания доказательств»⁹ ;

В процессе доказывания сама информация, имеющая значение для уголовного дела, а также данные о её получении и запечатлении - это основные объекты фиксации в процессе доказательства.

Соответственное и законное в соответствии с существующим нормативным условиям процессуальное фиксирование подтверждений в

---

⁹ Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы: монография. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. С. 15-16.

контексте реализации их составления крайне немаловажно в ходе доказывания.

Неправильное применение закона при сборе доказательств лишает получаемую информацию юридической силы.

Ч. 3 ст. 86 УПК РФ отдельно предусматривает возможность участия в доказывании защитника, который «вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений; 2)

опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии».

Кроме того, законодатель не устанавливает никаких особых правил для представления доказательств. Не совсем понятная сущность представления доказательств, также присутствует у самого представления доказательств

Согласно представлению доказательств, получению доказательства способствует предоставление должностным лицам стороны обвинения и суда права истребовать предметы или документы из места их хранения.

Глава 3. Анализ отдельных проблем доказывания в уголовном процессе России глава посвящена Проблемам участия защитника в доказывании. (§3.1), Проблемы допустимости использования в доказывании отдельных результатов оперативно-розыскной деятельности (§3.1), Дальнейшие пути развития доказательственного права (§3.3).

Представитель защитника в процессе доказательства - это, несомненно, лучшее средство защиты права и законных интересов подзащитного. Это гарантия полной достоверности доказательств по делу о совершении конкретного преступления (необходимого, но не вышедшего за пределы уголовно-процессуального законодательства требования). Содействие защитнику не только позволяет данному участнику уголовного процесса быть не декоративной фигурой, призванной создавать видимость гарантий защиты прав

и законных интересов обвиняемого (подозреваемого), но и обеспечивает ему возможность непосредственно влиять на процесс доказывания.

считает, что адвокат лишь пытается затруднить работу следователя, данное влияние может существенно помочь расследованию в установлении значимых, а зачастую ключевых обстоятельств преступления.

В частности, часть 3 ст. 86 УПК РФ наделяет защитника правом: получать предметы и документы; опрашивать людей с их согласия (с разрешения) и требовать от государственных органов документов или характеристик для получения соответствующих документов в установленном порядке.

Тем не менее, данную деятельность некоторые авторы, например А.В. Закомолдин, считают не процессуальной, а пред процессуальной, «поскольку предметы и документы, о которых идет речь в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, могут стать доказательствами только после того, как следователь или суд примет их и решит приобщить к делу».

участие в сборе доказательств не означает, что полученные защитником сведения будут приобщены следователю в качестве доказательств.

Обусловлено это тем, что защитник не является участником сбора доказательств и проверки и оценки собранных доказательств. Это следует из ст 87 и 89 УПК РФ. Установление и оценка доказательств - это довольно узкий круг лиц, к которым относится следователь или прокурор. Только эти субъекты решают вопрос о важности, допустимости и отношении соответствующих

сведений в предмет доказывания. Из-за этого в итоге складывается ситуация, когда активность адвоката по сбору доказательств достаточно эффективно гасится от имени указанных лиц. Уже достаточно распространена практика, когда на любую инициативу адвоката по приобщению доказательств к уголовному делу следователи, следователь и прокурор отвечают отказом и не предоставляют информацию для включения в систему доказательств, которые впоследствии будут приняты процессуальными решениями. И это уже стало достаточно распространенной практикой. Однако любая активность защитника может быть не эффективной и бесполезной.

Все предложения защитников по приобщению доказательств к делу могут быть отвергнуты следователем парой-тройкой фраз, суть которых заключается в том что предложенные защитником сведения не имеют отношения к расследуемому преступлению. Причем практика показывает, что следователи при этом не утруждают себя тем, чтобы хоть сколько-нибудь обоснованно мотивировать такое свое решение, как отмечается в некоторых публикациях .

некоторые защитники могут злоупотреблять своими правами, но это не должно быть слишком часто и сильно. В то же время известны случаи, когда защитники намеренно затягивают предварительное расследование и заявляют массу ходатайств, удовлетворение которых требует много времени. Однако в этом случае они не могут ничего сделать, чтобы обеспечить права и законные интересы подзащитных. В большинстве случаев это не имеет никакого значения для полноты и всесторонности проводимой предварительной проверки.

защитники пытаются таким образом облегчить предварительное расследование и сделать его более сложным

Однако, по мнению недобросовестных защитников, они учитывают некоторые особенности (часто эмоционального плана) конкретного следователя и пытаются вывести его из состояния эмоциональных состояний для последующего установления отдельных обстоятельств совершенного преступления.

Однако, как показывает практика, стереотипное отношение следователя ко всем защитникам в качестве лиц с целью помешать процессу расследования не является основой для построения отношений между следователем и защитником.

Согласно закону, отказ от проведения отдельных следственных действий может нанести вред не только защищаемым законом правам обвиняемого (подозреваемого), но и объективности проводимой расследования. Поэтому следствие может быть односторонним, иметь множество пробелов и не учитывать существенные обстоятельства совершенного преступления. Для

Чтобы гарантировать участие защитника в процессе доказывания, необходимо внести некоторые изменения к механизму рассмотрения ходатайств. Он предусмотрен гл. 15 УПК РФ.

7 февраля 2018 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Кассационном определении указала, что Верховный суд Республики Бурятия "в приговоре необоснованно сослался на результаты бесед, проведенных 22 декабря 2006 г. оперуполномоченным уголовного розыска с Зубакиным и Петровым, с использованием скрытой видеозаписи, поскольку такие "беседы" не относятся к числу доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ". Отмечено также, что "при проведении данных оперативно-розыскных мероприятий, именуемых как "опрос с применением негласного видеодокументирования пояснений Зубакина и Петрова", было нарушено их право на защиту, которые к тому времени являлись подозреваемыми по делу и дали показания следователю в этом качестве на допросах.

Судебной коллегией принято во внимание, что согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, которые были даны в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. При таких обстоятельствах определено, что "результаты бесед, проведенных 22 декабря 2006 г. оперативными сотрудниками с Зубакиным и Петровым с использованием скрытой видеозаписи, несомненно, подлежат исключению из приговора как недопустимые доказательства". Поскольку оперативно-розыскные мероприятия, включая опрос с применением видеозаписи, в отношении лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, должны производиться с разъяснением им "прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в том числе права не свидетельствовать против самих себя, отказаться от дачи показаний, пользоваться услугами адвоката", а в противном случае это "является нарушением их права на защиту

В связи с этим возникает вопрос об условиях допустимости использования в доказывании сведений, полученных при проведении

негласного оперативно-розыскного мероприятия - опроса подозреваемого и обвиняемого.

Во-первых, процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого не предусматривает запрета на проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий

во-вторых, ряд предписаний УПК РФ свидетельствует о нормативном регулировании отдельных аспектов оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного судопроизводства: статья 89 "Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности"; пункт 36.1 ст. 5, где формулируется понятие результатов оперативно-розыскной деятельности; пункт 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 2 ст. 41 и ч. 1 ст. 144 о праве дознавателя, следователя давать органу дознания письменное поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий по материалам проверки сообщения о преступлении и уголовным делам

в-третьих, специфика осуществления оперативно-розыскной деятельности требует от органов, ее осуществляющих, соблюдения целого ряда законодательно установленных условий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, например, получения судебного разрешения, если ограничиваются конституционные права человека и гражданина

Поэтому, осуществление негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности, сами по себе не нарушают прав человека и гражданина.

В полной мере это относится и к опросу как разновидности оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых стали предметом рассмотрения 7 февраля 2018 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

«В ходе опроса может использоваться аудио -, видеозаписывающая или иная фиксирующая информация аппаратура - как открыто, так и втайне от

опрашиваемого. Поскольку использование аппаратуры не характеризует сущность опроса, а является лишь средством технической фиксации информации, то согласия на ее использование не требуется. Исключение составляет опрос с использованием полиграфа, при проведении которого

необходимо получение письменного согласия опрашиваемого лица» .

Недавний анализ показал, что результаты негласного оперативно-розыскного мероприятия - опроса подозреваемого, обвиняемого в соответствии с предписаниями Закона об ОРД могут использоваться для уголовного судопроизводства и даже признаны допустимыми доказательствами.

И это несмотря на то, что ст. 89 УК РФ говорит нам о противоположном. Для решения проблемы использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности следует учитывать, что они должны отвечать требованиям настоящего Кодекса.

В Определении Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. №327-О говорится следующее: «Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит, лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления».

Кроме того, Конституционный Суд РФ в Определении от 19 апреля 2007 г. №342-О-О указал, что положения ст. 6 Закона об ОРД с учетом особенностей предмета ее регулирования не предполагают

регламентацию участия адвоката (защитника) при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий , а в Определении от 9 июня 2005 г. №327-О подчеркнул, что участие адвоката при проведении ОРМ возможно при условии «обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности».

В соответствии с исследованными положениями закона и правовой позицией Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной виды деятельности тесно связаны между собой, обусловлены единством цели защиты прав граждан и организаций, пострадавших от преступлений.

При проведении негласного оперативно-розыскных мероприятий - опроса с использованием скрытой видеозаписи, иное – является ориентировочной информацией для выдвижения версий или планирования расследования.

В основе российского законодательства лежит определение процессуального доказательственного права. От отношения законодателя к данному понятию принципиально зависит построение всей системы защиты субъективного права в целом.

В действующем праве, с одной стороны, сочетаются обязательные для всех субъектов доказывания и суда нормы, а с другой стороны, полномочия и возможности, обуславливающие доказательственные действия, которые совершаются на основе правил доказывания и в их пределах. Поэтому при формировании конструкции «доказательственное право» необходимо использовать традиционное деление российского права на, «объективное доказательственное» и «субъективное доказательственное».

Без объективной оценки, субъективное доказательственное право не имеет законченного юридического оформления в социуме. Объективные доказательства - это юридически оформленные государством права, «права доказывать» с учетом интересов данного лица.

Субъективное доказательственное право - это право доказывать в установленных государством юридических формах. Процессуальное право (правомочие) личности, юридического лица, государства реализуется как право на судебную защиту средствами доказывания, избранной лицом правовой позиции в гражданском, арбитражном, уголовном или административном процессе .

Современный судебный процесс задан процессуальными нормами, которые и формируют отраслевую процессуальную форму. Действия по поиску, сбору, представлению, исследованию и оценке судебных доказательств полностью формируются на основании процессуальных норм человеком, что отличает судебное доказывание от судебного процесса.

Сегодня в нашей стране правила судебного доказывания составляют центральную часть процессуальной кодификации.

Как справедливо отмечает Н.В. Галяшин, в науке уголовно-процессуального права активно обсуждаются возможность и необходимость дальнейшего реформирования российского уголовно-процессуального законодательства, включая доказательственное право, в том числе на основе анализа зарубежных правовых институтов .

Исследования доказательственного права как процессуальной конструкции показывают, что нормы об обжаловании в суде имеют свою структуру и составные элементы.

Понятие доказательства обусловлено взаимосвязями с другими нормами - как процессуальными (сроки, расходы и т.п.), так и нормами материального права (например, ст. 303 УК РФ). Этот фактор должен учитываться в правилах судебного доказывания.

С этой целью необходимо провести современную судебную реформу, которая поможет сформировать правила доказательства для поиска и сбора доказательств. Кроме того следует обратить внимание на регулирование поведения состоящих субъектов доказывания и предоставление им широких прав для доказательства судебных фактов.

Цели и решаемые процессуальные задачи суда и субъектов доказывания различаются, поскольку правовая деятельность суда убеждать, существенно отличается от деятельности субъектов доказывания по убеждению.

На сегодняшний день современные знания не дают ответа на вопрос об эффективности доказывания по уголовным делам. Установленное с советских времен в уголовном процессе знание о доказательствах и доказательствах,

Объект исследования теории доказывания - это совокупность норм о доказывании судебных фактов в области судопроизводства по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам и практики их применения.

В ближайшем будущем, как ответ на потребность развития доказательственного права, необходимо слияние усилий фундаментально-правовой, процессуальной и специальной правовой науки для развития наших состязательных правил доказывания, которые могут обеспечить реальную защиту прав граждан и юридических лиц в справедливом суде. По результатам чего будут сформированы общие правила доказательства с учетом национальных правовых традиций, потребностей судебной практики и мирового опыта других юридических систем.

В **Заключении** подводятся итоги, формулируются выводы и предложения диссертанта. Изложено видение автором развития правового государства в России. Освещены основные проблемы, связанные построением правового государства.